

ISSN 2412-561X

9 772412 561776 >

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская
городская коллегия адвокатов»

Аснис Александр Яковлевич

Адвокат, директор Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,
член Президиума КА «Московская городская коллегия адвокатов»,
член Экспертного совета МВД РФ по вопросам нормотворческой работы.
Награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, рядом иных общественных и ведомственных наград.
Доктор юридических наук.
Адвокат с многолетним стажем работы, защищал интересы доверителей по целому ряду известных уголовных дел.
Один из первых российских адвокатов, представлявших интересы граждан России в Европейском Суде по правам человека.
Специализируется на уголовном праве, а также представлении интересов доверителей в международных судах.

Кравченко Дмитрий Валерьевич

Адвокат, руководитель конституционно-правовой практики Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,
член Правления Международного Союза (Содружества) адвокатов,
председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы,
член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России.
Награжден благодарственным письмом Президента РФ, Почетной грамотой Минюста РФ, Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы и др.
Кандидат юридических наук.
Адвокат со значительным опытом работы как в публичном, так и в частном секторе.
Специализируется в области конституционного права, конституционной экономики, финансового и банковского права, а также в области защиты прав граждан в связи с уголовными делами экономической направленности и др.

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I-II квартал 2016 года

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская городская
коллегия адвокатов»

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
за I-II кварталы 2016 года**

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

Москва
ЛУМ
2016

УДК 342.565.2(470)(082)

ББК 67.400.12я43

Содержание

Введение	5
Указатель по тегам	7
Ф.А.О. по Конституционному Суду (часто задаваемые вопросы)	9
Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за I-II кварталы 2016 года	13
Авторы	68

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко
А90 Обобщение практики Конституционного Суда РФ за I-II кварталы
2016 года. – М.: ЛУМ, 2016 – 72 с.
ISSN 2412-561X

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им в I-II квартале 2016 года. В него включены те решения, которые важны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Авторы настоящего издания разрешают его копирование, тиражирование, распространение среди третьих лиц и публичное демонстрацию с указанием на настоящий источник.

Оформление © ЛУМ/LOOM, 2016

ISSN 2412-561X

Введение

Обращение в Конституционный Суд Российской Федерации является мощнейшим инструментом защиты прав граждан и организаций. Из-за сложности данного инструмента он до сих пор серьезно недооценен. Вместе с тем положительное решение Конституционного Суда по конкретной жалобе может коренным образом изменить ход любого юридического спора, уголовного, административного, налогового, гражданского, семейного и иного дела.

Преимуществами Конституционного Суда Российской Федерации является то, что он:

- не имеет «связки» с правоохранительными и регулирующими органами, действует независимо от них;
- по большинству категорий и видов дел не имеет заведомой позиции;
- как правило, рассматривает дела заявителей достаточно объективно и беспристрастно;
- относительно последовательно следует выработанным им позициям.

Это означает, что обращение в Конституционный Суд может основываться только на высокопрофессиональной конституционно-правовой позиции. Составление жалобы в Конституционный Суд имеет множество нюансов и особенностей, которые могут быть учтены только опытным в соответствующей области практиком.

Необходимо помнить, что Конституционный Суд не пересматривает конкретные дела и правильность их рассмотрения судами, а изучает вопрос о конституционности законодательных норм. Поэтому традиционные аргументы, применяемые в кассации и надзоре, не будут эффективными; необходимо формулировать именно конституционно-правовую позицию.

Конституционный Суд редко выносит постановления о признании той или иной нормы неконституционной, однако в «отказных» определениях часто разъясняет конституционно-правовой смысл

законодательства. Получение такого конституционно-правового разъяснения по конкретному делу в большинстве случаев и является желаемым результатом для заявителя и также может дать основания для пересмотра его дела.

Важно понимать и то, что, даже если сама по себе норма закона конституционна, но ее правоприменение постоянно искажает ее суть и нарушает конституционные права, норму закона можно оспорить в том смысле, который придается ей устойчивым правоприменением.

Наконец, самый сложный случай – когда Конституционный Суд уже высказывал позиции по аналогичным делам, однако в рассматриваемом конкретном случае эта позиция не защищает конституционное право лица. В данной ситуации требуется особенно высокое качество конституционно-правовой аргументации, для того чтобы убедить Конституционный Суд скорректировать его же позицию.

Конституционно-правовую позицию лучше всего формировать на самых первых этапах юридического спора или дела любой категории, вплоть до досудебной переписки и иных предварительных этапов. С одной стороны, это увеличивает шансы на более «внимательный» подход вышестоящих административных и судебных органов, а с другой – даст им стимул сформулировать собственную конституционно-правовую трактовку вопроса. В этом случае Конституционный Суд будет легче убедить, что возникшая юридическая ситуация – не эксцесс конкретного правоприменения, а системная конституционно-правовая позиция государственных институтов.

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им в I-II кварталах 2016 года. В него включены те решения, которые важны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Указатель по тегам

<u>Теги</u>	<u>Страницы</u>
Адвокатская тайна	65
Административное наказание	23
Административный процесс	23, 25
Амнистия	17
Гражданский процесс	31
Гражданское право	23, 31, 44
ЕСПЧ	49
Жилищное право	44
Исполнительное производство	37
Международное право	49
Назначение наказания	21
Налоговое право	39, 44, 58, 63
Недискриминация	35
Ответственность государства	13, 23
Право на защиту	25
Публичная функция	58
Собственность	44
Состязательность сторон	28
Социальное обеспечение	13, 21, 63
Сроки давности	31
Уголовный процесс	17, 28, 35, 65

Как пользоваться тегами и указателями

Выше вы видите перечень тегов, напротив каждого из которых стоят номера страниц пунктов обзора, в которых рассматриваются вопросы, соответствующие конкретным тегам. Вы можете использовать этот указатель для быстрого поиска по тегам.

Кроме того, после каждого пункта обзора вы увидите перечень тегов вида:

Теги **гражданское право** ► с.10
гражданский процесс ■

Это означает, что данный пункт обзора соответствует тегам «гражданское право», «гражданский процесс».

Символы ► с.10 после тега означают, что далее в обзоре есть еще пункты, соответствующие такому же тегу, и что этот пункт находится, как в данном примере, на странице 10. С помощью этих указателей вы сможете перемещаться по интересующим вас тегам, не возвращаясь к этому указателю.

Символ ■ означает, что больше в обзоре пунктов, соответствующих данному тегу, нет.

FAQ по Конституционному Суду (часто задаваемые вопросы)

Правда ли, что Конституционный Суд – это что-то про высокие государственные материи?

И да, и нет. С одной стороны, Конституционный Суд – сам по себе генерирует высокие материи. К тому же часто рассматривает вопросы государственного строя, бюджетов, публичных полномочий и т.п.

Но при этом он может быть крайне полезен для частных лиц в разрешении их проблем.

В чем преимущества именно Конституционного Суда в судебной системе?

Можно сказать, что это не только иерархически высший, но и, возможно, самый компетентный и самый независимый судебный орган в стране.

По большинству вопросов решение Конституционного Суда во многом зависит именно от того, как составлена и аргументирована жалоба.

Может ли Конституционный Суд рассматривать обращения компаний?

Да, он рассматривает не только обращения граждан, но и их объединений, к которым относятся компании любых форм. К объединениям, кстати, относятся и другие формы – политические партии, общественные объединения и пр.

Может ли Конституционный Суд быть полезен бизнесу?

Да, это очень полезный инструмент, эффективность которого до сих пор серьезно недооценена.

В условиях, когда отраслевые нормы права запутанны и нередко противоречат сами себе, иногда только конституционный подход может помочь правильно решить вопрос.

А многие отраслевые нормы не согласуются ни с чем, кроме Конституции.

Кроме того, именно Конституция – тот акт, который оперирует понятиями справедливости, соразмерности, правового государства и т.п., и Конституционный Суд действительно умеет их применять, в то время как для обычных судов это нередко бывает затруднительным.

Какие вопросы, например, рассматривает Конституционный Суд для частных лиц?

Это самый широкий спектр вопросов – от уголовного процесса до налогов, права собственности и исполнительного производства. Все нормы права имеют под собой конституционную основу, поэтому Конституционный Суд фактически не ограничен в рассмотрении тех или иных вопросов из тех или иных отраслей.

Нужно ли для обращения в Конституционный Суд пройти всю судебную вертикаль?

Мы бы рекомендовали обязательно это сделать. Во-первых, Конституционный Суд не раз в своих определениях отмечал, что он субсидиарная инстанция, и если заявитель явно не исчерпал обычные средства защиты, то ему не стоит обращаться в Конституционный Суд. А во-вторых, решение судов первой и апелляционной инстанций скорее будут расценены Конституционным Судом как эксцесс конкретных правоприменителей, чем «засилившие» их решения кассационных и надзорных судов.

Какой срок для обращения в Конституционный Суд?

Год со дня последнего решения по делу.

Конституционный Суд – это долго?

Само по себе рассмотрение дела Конституционным Судом обычно занимает два-три месяца, и лишь иногда из этого правила бывают исключения. При этом, как указано выше, для обращения в Конституционный Суд лучше пройти все обычные инстанции.

Могу ли я сам оспорить норму в Конституционном Суде?

Безусловно, оспорить можете, как и в любом другом суде.

Но, как правило, для эффективного обращения в Конституционный Суд требуется понимание его специфики, анализ его предыдущих позиций по смежным вопросам и понимание его компетенции.

Когда лучше готовить конституционную позицию?

Чем раньше, тем лучше.

Во-первых, чем больше конституционных вопросов вы будете ставить перед общим судом, выносящим неправомерное решение, тем больше вероятности, что он даст явное толкование, отличающееся от требований Конституции РФ.

Во-вторых, грамотная конституционная постановка вопроса с самого начала дела (в том числе до суда) покажет Конституционному Суду, что речь идет не о неправильном правоприменении (что за пределами его компетенции), а о неконституционной норме или ее устойчивом неконституционном толковании.

В-третьих, фундаментальная конституционная позиция иногда заставляет и общие суды более тщательно задуматься над вашей аргументацией. То есть конституционная позиция становится вашим дополнительным – и весьма весомым – аргументом к отраслевым доводам.

А если норма закона нормальная, но суды ее извращают?

Здесь надо изучать конкретную правоприменительную ситуацию, но нередко норму можно оспорить в том смысле, который придается ей устойчивым правоприменением, в том числе высшими судами по вашему делу.

Хорошо, я выиграю в Конституционном Суде, но что мне это даст?

Есть рабочие процессуальные механизмы исполнения решений Конституционного Суда, результатом которых становится пересмотр конкретного дела (в том числе и досудебных решений – правоохранительных, административных, налоговых и других органов). Причем в соответствии с позициями самого Конституционного Суда дело подлежит пересмотру как в случае, если на это прямо указано в его постановлении, так и в случае, если решение по конкрет-

ному делу не соответствует конституционной позиции, изложенной Конституционным Судом в отказном определении. (В большинстве случаев именно отказное определение с таким «позитивным» содержанием и является действительной целью жалобы.)

То есть обычно недвусмысленные выводы Конституционного Суда в отношении конкретного дела позволяют его пересмотреть.

Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за I-II кварталы 2016 года

1. Постановление от 14 января 2016 года № 1-П

по делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение Закона, определяющее категории лиц, имеющих право на пенсию по выслуге лет, в той части, в какой данное положение является основанием для лишения пенсии по выслуге лет в случаях, когда по истечении существенного срока после ее назначения пенсионным органом обнаруживается ошибка в расчете срока службы, исключая лицо из названных категорий.

Позиция Конституционного Суда

Признать часть первую статьи 13 указанного закона не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 7, 18, 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 5 статьи 24 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», предполагает безусловное прекращение выплаты гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, пенсии за выслугу лет, назначенной ему ошибочно в результате неправильно-

го подсчета уполномоченным государством органом необходимого для возникновения права на данную пенсию стажа службы (выслуги лет), при том что сам гражданин при приобретении статуса получателя пенсии за выслугу лет действовал добросовестно.

Выдержки из решения

«...именно на основании действий уполномоченных органов, направленных на установление продолжительности стажа службы (выслуги лет), и подготовленных ими документов сотрудник органов внутренних дел получал (и в настоящее время получает) официальное подтверждение наличия или отсутствия у него права на пенсию за выслугу лет...

...расторжение контракта и увольнение со службы в органах внутренних дел по выслуге лет на основании решений уполномоченных органов порождает у гражданина определенные законные ожидания относительно своевременного назначения пенсии за выслугу лет...

...Предусмотренная законом возможность исправления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии... призвана... обеспечить соблюдение требований социальной справедливости и формального равенства, способствовать предотвращению необоснованного расходования бюджетных средств и злоупотребления правом как со стороны пенсионных органов, так и со стороны граждан, а потому не может подвергаться сомнению. Вместе с тем соответствующий правовой механизм – исходя из конституционных принципов правового государства и верховенства права, а также принципов справедливости и юридического равенства – должен обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из указанных принципов критериев разумности и соразмерности (пропорциональности), что, в свою очередь, предполагает наряду с учетом публичных интересов, выражающихся в назначении пенсии исключительно при наличии предусмотренных законом оснований и в целевом расходовании финансовых ресурсов, предназначенных на выплату пенсий, учет интересов пенсионера, которому пенсия по вине уполномоченного государством органа была назначена ошибочно, с тем чтобы пенсионер не подвергался чрезмерному обременению, притом, однако, что с его стороны отсутствуют какие-либо нарушения.

Такое правовое регулирование отвечало бы сути социального правового государства и, будучи основано в том числе на конституционных принципах правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, обеспечивало бы как соблюдение законодательно установленных условий назначения и выплаты пенсий за выслугу лет, так и защиту интересов граждан, которые, полагаясь на правильность принятого уполномоченными государством органами решения, рассчитывают на стабильность своего официально признанного статуса получателя данной пенсии и неизменность вытекающего из него материального положения. В рамках этих правоотношений в случае выявления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, – при отсутствии с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению пенсии, – бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход, и с учетом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств...

...Отсутствие в действующем законодательстве правил, позволяющих при устранении допущенной при назначении пенсии за выслугу лет ошибки учитывать конкретные фактические обстоятельства, с тем чтобы не допустить возложения на гражданина, добросовестное поведение которого не подвергается сомнению, чрезмерного бремени негативных последствий, связанных с недостаточностью стажа службы (выслуги лет), необходимого в силу части первой статьи 13 Закона... для возникновения права на данную пенсию, нарушает вытекающие из статей 1 (часть 1), 2, 7, 18 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципы справедливости, правовой определенности, поддержания доверия граждан к действиям государства, препятствует достижению баланса частных и публичных интересов и в конечном итоге приводит к несоразмерному ограничению конституционного права на социальное обеспечение (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации)...

Примечание

Несмотря на кажущуюся узость поставленного вопроса, данное постановление Конституционного Суда может иметь большое конституционно-правовое значение. В нем дополнительно раскрываются принципы ответственности государства за свои действия и стабильности правоотношений, недопустимости возложения на частных лиц чрезмерного бремени в результате ошибок и недоработок публичных субъектов. При этом необходимо отметить, что Конституционный Суд акцентирует внимание на необходимости учета существенности такого бремени исходя из конкретной жизненной ситуации.

Таким образом, это постановление подчеркивает, что в предмет доказывания заявителей по вопросам возложения бремени ошибок государства на частных лиц входит не только сама ошибка и наличие бремени, но и существенность (чрезмерность) этого бремени.

Теги **ответственность государства** ► с.23
социальное обеспечение ► с.21, 63

2. Определение от 15 января 2016 года № 4-О

по жалобе гражданина Шефлера Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»¹.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ названное положение в части установления обязанности для применения амнистии возместить убытки в той мере, в какой в правоприменительной практике оно допускает повышение размера требуемых к возмещению убытков после заявления обвиняемым о применении амнистии.

Позиция Конституционного Суда

Названное положение как по его буквальному смыслу, так и в системном единстве с базовыми для него положениями уголовного и уголовно-процессуального законов, образующими с ним единую нормативно-правовую основу института амнистии, – не содержит неопределенности, не предполагает, вопреки доводам жалобы, возможность произвольного увеличения объема подлежащих возмещению убытков потерпевшего и, следовательно, не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте.

Выдержки из решения

«...отсутствие у потерпевшего по делам публичного и частного обвинения права предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности само по себе не может расцениваться как основание для его отстранения от решения иных вопросов по уголовному

¹ Названное определение вынесено по жалобе, составленной авторами настоящего обобщения, и полностью отражает их позицию. Данное определение стало основанием для пересмотра дела заявителя и признания незаконным постановления следствия об отказе в применении амнистии.

делу: потерпевшему должна быть предоставлена возможность отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых вопросов, что предполагает его право доказывать, в том числе перед судом, отсутствие оснований для прекращения уголовного дела и незаконность применения акта об амнистии...

...несмотря на то что получение следователем сведений, подтверждающих факт возмещения причиненного преступлением ущерба в установленном им размере, не является препятствием для реализации потерпевшим, подвергнувшим сомнению правильность произведенного расчета, права довести до следователя свою позицию относительно суммы понесенных им убытков, определение действительного размера ущерба не может ограничиваться выяснением мнения потерпевшего. Доказывание в рамках досудебного производства по уголовному делу характера и размера вреда как последствия совершенного преступления составляет прерогативу следователя, который уполномочен при осуществлении уголовного преследования – как носитель публичной по своей природе функции – самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий (пункт 3 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации), а потому не должен быть ограничен в независимом установлении и профессиональной оценке на основе имеющихся в уголовном деле доказательств тех или иных фактических обстоятельств, свидетельствующих об обоснованности либо, напротив, необоснованности притязаний потерпевшего, а значит, и о наличии или отсутствии оснований для прекращения производства по делу в связи с применением акта об амнистии, когда она ставится в зависимость от возмещения убытков потерпевшему. В противном случае, вопреки конституционному предписанию, включающему обязанность обвиняемого доказывать свою невиновность (статья 49, часть 2, Конституции Российской Федерации), а также в противоречие с требованием закона, возлагающего бремя доказывания обвинения на сторону обвинения (часть вторая статьи 14 УПК Российской Федерации), опровержение доводов потерпевшего о превышении его убытками величины, установленной органами предварительного расследования, ложилось бы на привлекаемое к уголовной ответственности лицо – притом что ни оспариваемое нормативное положение, ни корреспондирующие ему нормы уголовного и уголовно-процессуального законов,

в системной связи с которыми оно действует, не связывают применение амнистии с необходимостью получения согласия потерпевшего на возмещение его убытков в размере, определенном лишь им самим, не ставя, таким образом, возможность прекращения уголовного преследования в исключительную зависимость от такого согласия...

...В случае если в распоряжении органа предварительного расследования появляются данные о том, что действительный размер причиненного преступлением ущерба, который является признаком объективной стороны состава преступления, превышает положенный в основу обвинения, то – по смыслу взаимосвязанных положений пункта 4 части первой статьи 73, статей 171, 172 и 175 УПК Российской Федерации – он не лишен возможности и обязан принять меры к их проверке, установлению подлинного размера ущерба, изменению предъявленного обвинения на основе вновь собранных доказательств, официальному закреплению новой оценки размера ущерба в соответствующих процессуальных документах и предъявлению их обвиняемому.

Соответственно, решая вопрос о возможности применения акта об амнистии к лицу, имеющему официально подтвержденный статус подозреваемого, обвиняемого, публичный орган уголовного преследования должен исходить из суммы причиненного преступлением ущерба, установленной им и включенной в официальное обвинение, которое, имея под собой доказательственную базу в отношении конкретного деяния, делает амнистию, обусловленную возмещением убытков, юридически оправданной.

Стороны же, не согласные с оценкой указанным органом степени возмещения ущерба, вправе оспорить принятое им решение, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным (часть четвертая статьи 7 УПК Российской Федерации), в судебном порядке, предусмотренном для обжалования решений таких органов, правомочных применять акт об амнистии, как органы предварительного расследования (статья 125, главы 45_1, 47_1 и 48_1 УПК Российской Федерации). Тем самым лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства...»

Примечание

Это определение направлено на дальнейшее урегулирование конституционно-правового статуса амнистии, который все еще представляется недостаточно четким.

Данное определение имеет серьезное значение во всех случаях, когда принятие процессуальных решений в уголовном судопроизводстве зависит от возмещения ущерба и (или) возврата имущества. Практике известно активное использование правоохранительными органами неопределенности в этом вопросе для отказа в прекращении уголовных дел, требования большего размера убытков и т.п. Данное определение затруднит подобное манипулирование.

Теги **уголовный процесс** ▶ с.28, 35, 65
амнистия ■

3. Постановление от 19 января 2016 года № 2-П

по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ исключение названной нормой положений законодательства о страховых взносах, предусматривающих применение смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания за нарушение профильного законодательства и определяющих состав этих обстоятельств.

Позиция Конституционного Суда

Признать подпункт «а» пункта 22 и пункт 24 статьи 5 Указанного Федерального закона, как исключившие возможность при применении ответственности, установленной Федеральным законом «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», индивидуализировать наказание за нарушение установленных им требований с учетом смягчающих ответственность обстоятельств и тем самым приводящие к нарушению прав плательщиков страховых взносов, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (части 2 и 3).

Выдержки из решения

«...То обстоятельство, что объектом противоправного посягательства в данном случае являются правоотношения по внесению платежей, направляемых не в бюджет Российской Федерации, а в фонды, действующие на основе принципов социального страхования и социальной солидарности граждан, за которых (или которыми) вносятся соответствующие взносы, в силу публичной природы этих фондов не может предопределять принципиально иной подход

к публично-правовой ответственности за нарушения в этих правоотношениях по сравнению с ответственностью, установленной Налоговым кодексом Российской Федерации.

Отмена положений Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» о смягчающих обстоятельствах привела к отсутствию в действующей системе правового регулирования ответственности плательщиков страховых взносов какой бы то ни было возможности снизить размер штрафа, что не позволяет индивидуализировать наказание, учесть характер и степень вины нарушителя, иные заслуживающие внимание обстоятельства и тем самым приводит к нарушению прав плательщиков страховых взносов, обеспечиваемых конституционными принципами юридической ответственности, вытекающими из статей 1 (часть 1), 2, 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации».

Примечание

Данное постановление направлено на дальнейшую конкретизацию подхода Конституционного Суда о необходимости создания надлежащих условий для дифференциации публично-правовой ответственности. Этот подход был наиболее явно артикулирован в 2014 году в одном из решений, которым Конституционный Суд допустил назначение наказания за административное правонарушение ниже низшего предела.

Правовые позиции этого решения могут применяться в делах, в которых возможность дискреции в выборе наказания чрезмерно ограничена законодателем.

Теги **назначение наказания** ■ **социальное обеспечение** ► с.63

4. Определение от 9 февраля 2016 года № 213-О

по запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ статья 32.2 КоАП Российской Федерации, не предусматривающая механизмы компенсации за необоснованное изъятие денежных средств в результате незаконного применения административного штрафа.

Позиция Конституционного Суда

Нормы КоАП РФ не лишают физических и юридических лиц возможности обращения за возмещением вреда, связанным с исполнением незаконного административного наказания, в порядке гражданского судопроизводства.

Выдержки из решения

«...отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (как в статье 32.2, так и в других его статьях) положений, касающихся возмещения вреда, причиненного незаконным применением административного наказания, в том числе административного штрафа, не лишает заинтересованное лицо возможности добиваться такого возмещения в порядке, предусмотренном гражданским законодательством...

...гражданско-правовые нормы [о возмещении убытков от действий государственных органов – прим. авт.] имеют универсальное значение, а предусмотренный ими порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, распространяется на все случаи причинения такого вреда, если иное не предусмотрено законом...»

Примечание

В данном определении Конституционный Суд последовательно отстаивает позицию о том, что возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государства (ст. 53 Конституции РФ),

должно осуществляться вне зависимости от наличия или отсутствия специальных механизмов применительно к конкретной правовой ситуации. При отсутствии таких механизмов возмещение вреда должно производиться в общем порядке.

Теги **административный процесс** ► с.25
административное наказание ■
гражданское право ► с.31, 44
ответственность государства ■

5. Определение от 9 февраля 2016 года № 214-О

по жалобе гражданина Давыдова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения КоАП РФ о сроках рассмотрения дела в той части, в какой они являются основанием для отказа лицу, привлекаемому к административной ответственности, в приглашении защитника.

Позиция Конституционного Суда

Названные положения не могут являться единственным основанием для отказа лицу в получении юридической помощи защитника.

Выдержки из решения

«...Оспариваемое... положение... направлено на достижение процессуальной экономии и согласованности временных границ судебного разбирательства дел об административных правонарушениях, связанных с возможностью применения к привлекаемому к административной ответственности лицам административного ареста, со сроками административного задержания за такие административные правонарушения (часть 3 статьи 27.5) и необходимостью обязательного присутствия указанных лиц при рассмотрении дела (часть 3 статьи 25.1). Как следствие, не затрагивая вопросов, непосредственно касающихся правового статуса лица, привлекаемого к административной ответственности, такое правовое регулирование – в случае возникновения в правоприменительной деятельности коллизий, вызванных рассогласованием закрепленных в нем правил с гарантиями процессуальных прав такого лица, предусмотренными иными статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, – не может служить единственной причиной отказа в предоставлении ему доступа к юридической помощи защитника (адвоката), поскольку, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, цели одной лишь рациональной организации

деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения конституционных прав и свобод...

...В силу этого при оценке оспариваемого законоположения нельзя не учитывать, что разумное, не приводящее к дисбалансу частных и публичных интересов отступление от предусмотренных им сроков, если оно продиктовано необходимостью обеспечения доступа лица, привлекаемого к административной ответственности, к помощи защитника (адвоката), согласуется с объявленными в статье 24.1 КоАП Российской Федерации задачами производства по делам об административных правонарушениях и не расходится с конституционным принципом неотвратимости ответственности, так как в силу части 1 статьи 4.5 данного Кодекса не исключает возможности разрешения вопроса об административном наказании нарушителя до истечения установленных сроков давности привлечения к административной ответственности...

...Соблюдение установленных частью 4 статьи 29.6 КоАП Российской Федерации сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях... не должно приводить к ограничению права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, пользоваться помощью защитника (адвоката), а потому судья (орган, должностное лицо), рассматривающие дело об административном правонарушении, не вправе ссылаться на них как на безусловное обстоятельство, препятствующее реализации этого права.

Иное не только лишало бы правового значения законодательное наделение лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, правом на доступ к помощи защитника (адвоката) на любой стадии административно-деликтного производства с момента возбуждения дела об административном правонарушении, но и вступало бы в противоречие с конституционными требованиями обоснованности, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина, которые, по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, сохраняющих свою силу, обращены, как это вытекает из статей 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ко всем государственным органам – законодательным, исполнительным и судебным...»

Примечание

Данное определение направлено на дальнейшее урегулирование вопроса об участии адвоката (защитника) в процессе по административным правонарушениям. Изложенные позиции о том, что формальное соблюдение процедурных правил не может само по себе быть безусловным основанием для ограничения реализации конституционных прав, могут быть применены в самом широком спектре дел.

Теги **административный процесс**
право на защиту

6. Определение от 10 февраля 2016 года № 226-О

по запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения, регламентирующие участие обвинителя в судебном разбирательстве и устанавливающие, что государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может изменить обвинение в сторону смягчения (в той мере, в какой на практике они наделяют изменение государственным обвинителем обвинения свойством обязательности для судов первой и апелляционной инстанций, предопределяя безусловное принятие ими решения о квалификации инкриминируемого подсудимому преступления в пределах измененного обвинения и исключая его квалификацию – в целях правильного применения уголовного закона – вопреки позиции государственного обвинителя в рамках ранее предъявленного, а не измененного обвинения).

Позиция Конституционного Суда

Суд связан решением прокурора о смягчении обвинения при условии обоснованности и мотивированности такого решения прокурора.

Выдержки из решения

«...В Постановлении от 2 июля 2013 года № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации признал положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации применительно к случаям, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления, – поскольку действующее правовое регулирование препятствовало при таких

условиях возвращению уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом...

...Однако выводы, сделанные Конституционным Судом Российской Федерации применительно к праву суда на возвращение уголовного дела прокурору по собственной инициативе для устранения препятствий к его рассмотрению, не могут быть распространены на случаи изменения обвинения в суде государственным обвинителем в сторону смягчения...

...суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Прокурор же в судебном разбирательстве, будучи единственной процессуальной фигурой, выполняющей функцию уголовного преследования со стороны государства, обладает процессуальным статусом государственного обвинителя, и если он отказывается от обвинения или изменяет обвинение на менее тяжкое, то фактически состязательность процесса в соответствующей части прекращается. Кроме того, в рамках состязательного процесса и подсудимый, и его защитник выстраивают свою позицию, соотносясь с объемом того обвинения, которое поддержано государственным обвинителем в судебном заседании. При этом отказ государственного обвинителя от обвинения или изменение обвинения в сторону смягчения должно быть мотивированным и обоснованным ссылкой на предусмотренные законом основания. В свою очередь, суд, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, обязан не просто рассмотреть мотивы его действий, но и в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, установить обоснованность такого отказа или изменения, для чего необходимо исследовать обстоятельства дела, проверить и оценить собранные и представленные суду доказательства. Лишь по результатам этой процедуры может быть принято соответствующее судебное решение, законность, обоснованность и справедливость которого возможно проверить в вышестоящем суде...

... Таким образом, по смыслу части восьмой статьи 246 УПК Российской Федерации, применяемой с учетом правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года № 7-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П и от 2 июля 2013 года № 16-П, а также в его определениях от 5 июля 2000 года № 150-О, от 14 декабря 2004 года № 393-О и др., решение суда по вопросу об объеме обвине-

ния при его изменении государственным обвинителем в судебном заседании в сторону смягчения predeterminedennoe позицией государственного обвинителя при условии ее мотивированности и обоснованности ссылкой на предусмотренные законом основания...»

Примечание

В данном определении Конституционный Суд, с одной стороны, подтвердил ранее высказанные позиции о том, что суд согласно Конституции РФ не является органом обвинения, что единственным государственным обвинителем является прокурор и его отказ от части обвинения фактически является прекращением состязательности в этой части. Поэтому суд должен быть связан решением прокурора о смягчении обвинения. При этом важно обратить внимание, что при аргументации Конституционный Суд также оперирует конституционным правом подсудимого на защиту от ясного обвинения и квалифицированную юридическую помощь в связи с такой защитой. Данные позиции Конституционного Суда представляются полезными и применимыми в дальнейшем.

Вместе с тем остается на данный момент не в полной мере очевидным, до какой степени суд вправе рассматривать вопрос об обоснованности и мотивированности решения прокурора о смягчении обвинения, хотя данная позиция сформулирована и предшествующими определениями Конституционного Суда, на которые он ссылается.

Теги **уголовный процесс** ► с.35, 65
состязательность сторон ■

7. Постановление от 15 февраля 2016 года № 3-П

по делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения переходного законодательства о применении нового порядка расчета сроков исковой давности к требованиям, сроки давности по которым были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли к 1 сентября 2013 года (в рассматриваемом случае к обязательству заявителя, возникшему более чем за 10 лет до вступления в силу нового закона, в порядке обратной силы была применена новая норма о том, что срок давности в любом случае не может превышать 10 лет со дня возникновения обязательства).

Позиция Конституционного Суда

Признать норму не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о применении к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года, положения абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации о том, что срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования.

Выдержки из решения

«...С учетом даты официального опубликования Федерального закона федеральный законодатель предоставил участникам соответствующих гражданских правоотношений, в том числе правоотношений, возникших задолго до введения нового регулирования, менее четырех месяцев для адаптации к изменившимся нормативным условиям защиты нарушенного права. Данный срок не мо-

жет расцениваться как достаточный по своей продолжительности переходный период для адаптации к новым правилам и реализации – до введения в действие нового регулирования – кредитором своих прав с учетом требований гражданского законодательства, а также условий, касающихся исполнения обязательства, которые могли быть предусмотрены в законе или договоре. Так, согласно абзацу второму пункта 1 статьи 810 ГК Российской Федерации в случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором. Кроме того, договором может быть предусмотрен также достаточно длительный срок, по истечении которого должник, получивший требование кредитора об исполнении, должен такое исполнение произвести. Только после предъявления требований к должнику и неисполнения им обязательства право кредитора оказывается нарушенным, а соответственно, в его распоряжении остается еще менее продолжительный срок, в течение которого он должен обратиться в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права, до вступления в силу нового правового регулирования, притом что общий срок исковой давности, который предоставляется кредитору для защиты его нарушенного права, составляет три года...

...В результате распространения действия нового порядка определения начала течения срока исковой давности по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, на правоотношения, возникшие до принятия Федерального закона..., кредитор, предъявивший к должнику через два месяца после опубликования данного Федерального закона требования об исполнении существовавших между сторонами более десяти лет обязательств, срок исполнения которых определен моментом востребования, при наличии соответствующего заявления стороны спора не имеет возможности защитить в судебном порядке свои нарушенные права.

Таким образом, положения части 9 статьи 3 Федерального закона..., на основании которых норма абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации о том, что срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательства, срок исполнения которого не определен или определен

моментом востребования, подлежит применению к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), а следовательно, эти законоположения не могут рассматриваться в качестве основания для применения данной нормы абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации к указанным требованиям.

Сказанное не исключает право федерального законодателя внести коррективы в переходные положения Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», установив – с учетом даты вступления в силу настоящего Постановления – разумный срок, в течение которого исковая давность не считается истекшей и кредитор по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, в случаях, когда на момент вступления в силу абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации в новой редакции установленный им десятилетний срок для защиты нарушенного права истек, может, в частности, предъявив требования об исполнении обязательства в судебном порядке, рассчитывать на получение эффективной судебной защиты...»

Примечание

Этим постановлением Конституционный Суд развивает его более ранние позиции о правовой определенности, принципе поддержания доверия граждан к государству и пр. Постановление представляется достаточно логичным и в полной мере обоснованным; может применяться во всех случаях необоснованного применения обратной силы при корректировке законодательства.

В данном случае интересно то, что Конституционный Суд воспринял лишь жалобу заявителя на норму переходного законодательства, в то время как нельзя исключать, что заявитель имел в виду и неконституционность самого десятилетнего срока обращения в суд с момента возникновения обязательств. На это обратил внимание судья Г.А. Гаджиев в его мнении к постановлению, указав, что, по его мнению, данная норма Гражданского кодекса

РФ также является неконституционной. Таким образом, вопрос о конституционности статьи 200 ГК РФ в части десятилетнего срока Конституционный Суд оставил открытым.

Теги **гражданское право** ▶ с.44
гражданский процесс ■
срок давности ■

8. Постановление от 25 февраля 2016 года № 6-П

по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения о том, что верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны, в частности, уголовные дела по ряду составов преступлений, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, в том числе во взаимосвязи с правом обвиняемого ходатайствовать по таким преступлениям о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей. (В деле заявительницы ей было отказано в рассмотрении ее дела судьей с участием присяжных, поскольку к ней как к женщине не могло быть применено наказание в виде пожизненного лишения свободы.)

Позиция Конституционного Суда

Признать положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4) в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.

Выдержки из решения

«...уголовные дела о преступлениях, по которым согласно положениям Общей части УК Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, хотя они предусмотрены в качестве санкции соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, если в таких преступлениях обвиняются женщины, подлежат рассмотрению в районном суде, мужчины же в такой ситуации имеют право выбора между судом с участием присяжных заседателей, судом в составе судьи федерального суда общей юрисдикции или коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции, причем их уголовные дела любым из этих составов рассматриваются в верховном суде республики, краевом, областном или другом равном им по уровню суде.

Тем самым вытекающая из пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Общей части УК Российской Федерации дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в реализации права на законный суд и в конечном счете – в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации...»

Примечание

В данном постановлении Конституционный Суд применил правила недискриминации по половому признаку применительно к определению подсудности. При этом Конституционный Суд по существу также поддержал его более ранние позиции о том, что процессуальные права должны устанавливаться в зависимости от параметров самого преступления, а не его параметров, применимых к конкретному обвиняемому в зависимости от его личности (например, такая позиция встречалась по вопросу о расчете максимального срока наказания при невозможности более строгого наказания лицу, совершившему преступление впервые).

Интересно обратить внимание на то, что Конституционный Суд установил, что уже назначенные к рассмотрению или рассмотренные дела, тем не менее, пересмотру не подлежат.

Теги **уголовный процесс** ▶ с.65
недискриминация ■

9. Постановление от 10 марта 2016 года № 7-П

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.А. Ростовцева.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения о том, что исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу, а также что после прерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется, а время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается. (В деле заявителя банк трижды предъявлял исполнительный лист в Службу судебных приставов, отозвав после первых двух обращений имущество с реализации, в связи с чем срок предъявления исполнительного листа начинал течь заново.)

Позиция Конституционного Суда

Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), положения части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в той мере, в какой эти положения в их взаимосвязи позволяют – при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления – всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время.

Выдержки из решения

«...Между тем допускаемая взаимосвязанными положениями статей 21, 22 и 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» возможность неоднократного прерывания течения срока предъявления исполнительного документа к исполнению,

вследствие чего этот срок всякий раз начинает течь заново, посредством свободного волеизъявления взыскателя на отзыв исполнительного документа из службы судебных приставов ведет к неопределенному по длительности фактическому выведению имущества должника из сферы гражданского оборота и ограничению его права собственности на это имущество. В результате при реализации заложенного имущества, равно как и любого имущества, на которое может быть обращено взыскание, риски, обусловленные изменением его рыночной стоимости вследствие затягивания исполнительного производства взыскателем путем неоднократного предъявления исполнительного документа к исполнению, вопреки принципу правовой справедливости в большей степени ложатся на должника, тем более в случаях, когда он в целях исполнения обязательства, не имея денежных средств для этого, не препятствует обращению взыскания на какое-либо свое имущество, либо если он не может распорядиться своим имуществом, в том числе для исполнения обязательства, в связи с тем, что на это имущество наложен арест либо оно находится под залогом. Подобное законодательное регулирование не может рассматриваться как обеспечивающее стабильность и предсказуемость гражданского оборота и – в нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве – приводит к существенному ущемлению права собственности должника, препятствует его эффективной судебной защите...»

Примечание

В данном постановлении Конституционный Суд применил его позиции о принципе правовой определенности и недопустимости в связи с этим принципом неоднократных однотипных процессуальных действий, создающих нарушение конкурирующего права на стабильность правоотношений (в частности, ранее артикулированные по делам о возобновлении уголовных дел). Законодателю предписано реализовать постановление Конституционного Суда в соответствующем федеральном законе.

Теги **исполнительное производство**

10. Определение от 10 марта 2016 года № 571-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Чебаркульская птица» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем четвертым пункта 8 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение о том, что в случае обнаружения в ходе налоговой проверки суммы налога, излишне возмещенной налогоплательщику на основании решения налогового органа, в решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо в решении об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения указанная сумма признается недоимкой по налогу со дня фактического получения налогоплательщиком средств (в случае возврата суммы налога) или со дня принятия решения о зачете суммы налога, заявленной к возмещению (в случае зачета суммы налога). (Как можно понять из текста определения, Заявитель утверждал, что данная норма позволяет налоговому органу в ходе выездной проверки пересматривать решение о возмещении по результатам камеральной налоговой проверки, подтвержденное судом, а также его интересовал вопрос взыскания с него пеней и штрафов.)

Позиция Конституционного Суда

Проведение выездной налоговой проверки и переоценка налоговой обязанности исходя из новых фактических обстоятельств (по сравнению с результатами камеральной проверки, в том числе оцененными судом) не нарушает нормы Конституции. Пени являются компенсационным платежом, их взимание не нарушает конституционных прав налогоплательщика. При назначении штрафа подлежит доказыванию весь состав налогового правонарушения.

Выдержки из решения

«...Изменение объема прав и обязанностей налогоплательщика за конкретный налоговый период, определенных решением налогового органа (законность и обоснованность которого про-

верена судом), происходит в связи с установлением правоприменительными органами новых фактических обстоятельств и с учетом новых доказательств. Для выявления таких обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности налогоплательщика, необоснованности объема заявленных им прав (в том числе права на возмещение налога), и предусмотрен механизм выездной налоговой проверки, принципиально отличный от механизма камеральной налоговой проверки как по целям, так и по объему контрольных мероприятий. Механизм выездной налоговой проверки предоставляет налоговому органу возможность добыть доказательства недобросовестности налогоплательщика, которые не могли быть обнаружены на стадии камеральной налоговой проверки вследствие ограничения полномочий налоговых органов при ее проведении.

Решения налогового органа, принятые по итогам как камеральной, так и выездной налоговой проверки, могут стать предметом судебного контроля. При этом суд, рассматривающий жалобу налогоплательщика, разрешает вопрос о действительности конкретного решения налогового органа – устанавливает соответствие или несоответствие обжалуемого акта налогового органа закону с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, наличие или отсутствие процессуальных нарушений при его принятии. Решение налогового органа, принятое по итогам камеральной налоговой проверки, может быть признано судом недействительным исходя из положенных в его основу фактических обстоятельств, недостаточности представленных доказательств, а также допущенных налоговым органом нарушений. Однако это не препятствует суду прийти к выводу о действительности решения налогового органа, вынесенного по итогам выездной налоговой проверки того же налогоплательщика за тот же налоговый период, которое было принято с соблюдением закона, по результатам исследования положенных в его основу фактических обстоятельств, а также собранных налоговым органом новых доказательств. Само по себе это не может расцениваться как преодоление налоговым органом решения суда, вынесенного по итогам камеральной налоговой проверки, путем проведения выездной налоговой проверки...

...В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации пеня как способ обеспечения исполнения обязанности по

уплате налогов и сборов – это денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов или сборов в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки (пункт 1 статьи 75).

При этом, как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, пеня призвана не только обеспечить исполнение обязанностей налогоплательщиком, но и компенсировать ущерб, понесенный государством в связи с недополучением казной налоговых платежей со стороны налогоплательщика; поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога законодатель вправе добавить дополнительный платеж – пеню как компенсацию потерь казны в результате недополучения налоговых сумм в срок (Постановление от 17 декабря 1996 года № 20-П).

В случае получения налогоплательщиком налоговой выгоды в виде необоснованного возмещения сумм налога из бюджета соответствующие денежные средства временно выбывают из казны – до момента уплаты им налога в полном размере. Взымаемая в этом случае с налогоплательщика сумма пени выступает в качестве компенсации нанесенного бюджету ущерба от необоснованного возмещения налогоплательщику сумм налога.

Соответственно, отсутствуют основания полагать, что взимание суммы пени с налогоплательщика, чье требование о возмещении сумм налога оказалось впоследствии необоснованным, может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

...Поскольку взимание налогов как обязательных индивидуально безвозмездных денежных платежей, необходимых для покрытия публичных расходов, связано с вторжением государства в право собственности, имущественные права, свободу предпринимательской деятельности и тем самым – в сферу основных прав и свобод, регулирование налоговых отношений должно осуществляться так, чтобы было гарантировано равное исполнение обязанностей налогоплательщиками и не создавались бы условия для нарушения их конституционных прав, а также прав и законных интересов других лиц. Законодатель, предусматривая ответственность за совершение налоговых правонарушений, должен исходить из конституционных принципов справедливости, юриди-

ческого равенства, пропорциональности, соразмерности устанавливаемой ответственности конституционно значимым целям (статья 19, часть 1; статья 55, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации). Таким образом, в указанном регулировании необходим баланс публичных и частных интересов как конституционно защищаемых ценностей...

...В соответствии со статьей 114 Налогового кодекса Российской Федерации мерой ответственности за совершение налогового правонарушения являются налоговые санкции (пункт 1), которые устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий, т.е. штрафов (пункт 2)...

...Суд в связи с привлечением налогоплательщиков к ответственности за нарушение налоговых обязательств, исходя из принципов состязательности и равноправия сторон, не может ограничиться формальной констатацией лишь факта нарушения этих обязательств, не выявляя иные связанные с ним обстоятельства, в том числе наличие или отсутствие состава налогового правонарушения, вины соответствующих субъектов. Это в полной мере относится к привлечению к ответственности в соответствии с пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации за неуплату налога, происшедшую вследствие виновных действий (бездействия) налогоплательщика...

...абзац четвертый пункта 8 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации, признающий суммы налога, излишне возмещенные на основании решения налогового органа, недоимкой по налогу, сам по себе не предопределяет необходимость привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение того или иного правонарушения, а следовательно, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном им аспекте...»

Примечание

Этим определением Конституционный Суд, во-первых, допускает пересмотр решений по ранее проведенным проверкам, даже если данные решения были оценены судом, а во-вторых, фактически подтверждает ранее сформулированные позиции о компенсационном характере пеней и оценке штрафов как меры ответственности. Как представляется, позиция о возможности пе-

реоценки ранее принятых решений может использоваться налоговыми органами в ситуациях, когда судом принято негативное для налогового органа решение по налоговой проверке.

Теги **налоговое право** ▶ с.58, 63

11. Постановление от 12 апреля 2016 года № 10-П

по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы жилищного законодательства об обязательных взносах собственников многоквартирных домов на капитальный ремонт; о том, что при непринятии решения о способе формирования фонда капитального ремонта собственниками органами местного самоуправления принимается решение о формировании фонда на счете регионального оператора; о том, что капитальный ремонт домов за счет средств фонда, сформированного на счете регионального оператора, осуществляется в порядке очередности.

Позиция Конституционного Суда

Названные положения не противоречат Конституции РФ. При этом орган местного самоуправления вправе принять решение о формировании фонда на счете регионального оператора только в случае, если он надлежащим образом выполнил обязанность по созыву общих собраний собственников домов.

Выдержки из решения

«...Таким образом, действующее правовое регулирование отношений в области организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах имеет целью их поддержание в состоянии, соответствующем санитарным и техническим требованиям, и тем самым – предотвращение причинения вреда как жизни, здоровью и имуществу собственников помещений и других граждан, проживающих в этих домах, так и жизни, здоровью и имуществу иных лиц (вследствие возможного разрушения или повреждения многоквартирных домов, их отдельных конструктивных элементов либо наступления иных обстоятельств, препятствующих их безопасной эксплуатации), т.е. направлено на защиту конституционно значимых ценностей...»

...сам по себе такого рода взнос не может быть признан налогом или сбором, поскольку не обладает всеми характерными для данных видов платежей признаками...

...они [взносы – прим. авт.] имеют иную правовую природу: будучи обязательной платой за организацию и проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, они не обладают характерным для платежей публичного характера признаком индивидуальной безвозмездности и предназначены для оплаты расходов на выполнение конкретных работ и оказание услуг по устранению неисправностей изношенных конструктивных элементов общего имущества..., в том числе по их восстановлению или замене в целях улучшения их эксплуатационных характеристик, и тем самым – для поддержания многоквартирного дома в состоянии, соответствующем санитарным и техническим требованиям, что отвечает прежде всего интересам собственников помещений в таком доме.

Кроме того, взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, в отличие от налогов и сборов, не перечисляются в бюджет, а зачисляются... либо на специальный счет в кредитной организации (банке), либо на счет регионального оператора..., не могут использоваться в целях финансового обеспечения деятельности государства или муниципальных образований, а должны расходоваться исключительно на цели, связанные с организацией и проведением капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах...

...деятельность регионального оператора обусловлена возложенными на него публично значимыми функциями по реализации многостадийного процесса осуществления капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, находящихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, собственники помещений в которых избрали в качестве способа формирования фонда капитального ремонта перечисление взносов на капитальный ремонт на счет регионального оператора...

...положение части 7 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации о принятии органом местного самоуправления решения о формировании фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме на счете регионального оператора, если собственники помещений в этом доме в установленный законом срок не выбрали или не реализовали

определенный ими способ формирования фонда капитального ремонта, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает принятие органом местного самоуправления такого решения при условии, что им предприняты необходимые меры, направленные на надлежащее информирование граждан о возможных способах формирования фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и последствиях выбора одного из них, а также на оказание помощи собственникам расположенных в них помещений (прежде всего – собственникам жилых помещений) в принятии того или иного решения в должной форме и по разъяснению порядка его реализации...

...при перечислении собственниками помещений в многоквартирном доме взносов на капитальный ремонт на специальный счет реализуется принцип самостоятельного накопления и резервирования соответствующих денежных средств на одном счете в кредитной организации (банке) с целью последующего их направления на финансирование работ по капитальному ремонту исключительно данного дома.

При перечислении взносов на капитальный ремонт на счет регионального оператора действует основанная на принципе социальной солидарности централизованная система аккумулирования денежных средств и управления ими в пределах территории субъекта Российской Федерации, призванная обеспечить проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в соответствии с утвержденной данным субъектом Российской Федерации региональной программой...

...Аккумулирование накоплений на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, собственники помещений в которых формируют фонд капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора, и централизованное управление этими накоплениями – учитывая, что собрать в короткий срок достаточные для проведения капитального ремонта суммы исключительно или преимущественно за счет взносов собственников помещений в таких домах, как правило, не представляется возможным, – позволяют обеспечить необходимое финансирование услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества в

многоквартирных домах в порядке очередности, предусмотренной соответствующей региональной программой...

...Подобное правовое регулирование не означает перераспределение между собственниками помещений в разных многоквартирных домах, которые перечисляют взносы на капитальный ремонт на счет, счета одного и того же регионального оператора, бремени содержания принадлежащего им имущества и не порождает несовместимых с конституционным принципом равенства существенных различий в правовом положении собственников помещений в многоквартирных домах в зависимости от избранного ими способа формирования фонда капитального ремонта...

...часть 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку ее положения, допуская на основе принципа социальной солидарности возможность использования средств, полученных региональным оператором от собственников помещений в одних многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора, без их согласия на возвратной основе для финансирования капитального ремонта общего имущества в других многоквартирных домах, собственники помещений в которых также формируют фонды капитального ремонта на счете, счетах того же регионального оператора, – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагают, что очередность капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах определяется на основе объективных критериев, обеспечивающих первоочередное проведение соответствующих работ в тех многоквартирных домах, проживание в которых в силу износа их конструктивных элементов представляет опасность для жизни или здоровья граждан, а также в иных случаях возникновения неотложной потребности в капитальном ремонте, и может быть оспорена в судебном порядке, равно как может быть обжалована и неисполнение региональной программы капитального ремонта...»

Примечание

Помимо общесоциального значения данного постановления оно содержит конкретные важные для дальнейшей практики позиции.

Во-первых, на данном примере раскрываются критерии отличия обязательных платежей, имеющих и не имеющих фискаль-

ный характер. В рассматриваемом случае в качестве ключевых критериев Конституционный Суд отмечает индивидуальную возмездность, недопустимость нецелевого расходования средств и не-направление их на общегосударственные нужды, а также неперечисление их в бюджет. С учетом того, что при формировании фонда капитального ремонта возмездность имеет опосредованный характер, поскольку общие средства используются на ремонт домов в порядке очередности, Конституционный Суд при определении нефискального характера платежа фактически создал форму «коллективной индивидуальной возмездности», что может использоваться для введения иных квазифискальных платежей.

Во-вторых, Конституционный Суд признал допустимым – исходя из целесообразности и объективной необходимости – фактическое объединение ответственности собственников различных объектов за их содержание и превращение ее в коллективную ответственность собственников всех объектов за все объекты. Данный механизм также может быть использован законодателем в дальнейшем.

Теги **собственность■**
жилищное право■
налоговое право▶ с.58, 63
гражданское право■

12. Постановление от 19 апреля 2016 года № 12-П

по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации.

Существо вопроса

Возможно ли исполнить в Российской Федерации постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против России», в котором Европейский Суд указал, что безусловное лишение избирательного права заключенных в места лишения свободы не соответствует Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (притом что Конституция РФ предусматривает такое лишение недвусмысленно).

Позиция Конституционного Суда

Признать невозможным применение указанного постановления в части мер индивидуального характера. Признать невозможным применение постановления в части мер общего характера – в отношении мер, предполагающих внесение изменений в законодательство, позволяющих ограничивать в избирательных правах не всех заключенных, находящихся в местах лишения свободы. Признать возможным и реализуемым в российском законодательстве применение постановления ЕСПЧ в части общих мер – в отношении мер, обеспечивающих справедливость, соразмерность и дифференциацию применения ограничений избирательных прав, поскольку действующее регулирование влечет лишение избирательных прав только в том случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания.

Выдержки из решения

«...Европейский Суд по правам человека в постановлении ... пришел к выводу, что установленное статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение избирательных прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушает гарантированное статьей 3 Протокола № 1 к Кон-

венции о защите прав человека и основных свобод субъективное право на участие в выборах...

...Принимая постановление по делу «Анчугов и Гладков против России», Европейский Суд по правам человека исходил из того, что в системе Конвенции нет места для автоматического лишения гарантированных ею избирательных прав, когда лицо утрачивает их лишь вследствие своего статуса заключенного в результате осуждения, и что принцип соразмерности наказания (в широком смысле – и ограничения избирательных прав осужденных) требует наличия явной и достаточной связи между наказанием и поведением лица, а также обстоятельствами конкретного дела, а потому такая суровая мера, как лишение избирательных прав, не должна применяться легко (пункт 97)...

...Довод властей Российской Федерации о том, что дело «Анчугов и Гладков против России» существенно отличается от аналогичных дел против других государств, поскольку в России запрет на участие в выборах граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, закреплен в Конституции Российской Федерации, принятой путем всенародного голосования, а не посредством закона, принятого парламентом, также был отвергнут Европейским Судом по правам человека, по мнению которого все правовые акты государств – участников Конвенции, согласно ее положениям, подлежат проверке невзирая на их внутренний статус, а потому установление соответствующего запрета непосредственно в Конституции Российской Федерации, даже несмотря на возможность широкого маневра в решении таких вопросов, не может служить оправданием недифференцированного и несоразмерного ограничения активного избирательного права в отношении указанных граждан (пункт 108)...

...взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия, и от уважения Европейским Судом по правам человека национальной конституционной идентичности во многом зависит эффективность норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском правопорядке; признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой являются постановления Европейского Суда

по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, оставляя за собой определение степени своей готовности к нему, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция Российской Федерации...

...Формулировка «не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» с лингвистической (грамматической) точки зрения представляет собой императивный запрет, со всей определенностью означающий, что избирательных прав не имеют без каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы. Попытки истолковать соответствующее положение статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации как позволяющее федеральному законодателю ограничить избирательные права не всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, а только приговоренных к лишению свободы за совершение тяжких преступлений или, исходя из принципа всеобщности избирательного права, вообще отказаться от этого запрета не согласуются с указанным конституционным императивом, безусловно распространяющимся на всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда...

...при подготовке проекта Конституции Российской Федерации, несомненно, имелась возможность отказаться от абсолютного запрета на участие в выборах, установленного для граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Однако – поскольку предпочтение было отдано формуле, нашедшей закрепление в статье 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации и исключающей избирательный (персональный) подход к ограничению права голоса в отношении граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, – необходимо признать, что конституционный законодатель в данном случае вполне ясно и однозначно выразил свою волю, распространив установленное им ограничение на всех осужденных, относящихся к этой категории...

...Конституционно-правовые коллизии, связанные с толкованием и имплементацией отдельных положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод как международного договора Российской Федерации в ее правовую систему, необходимо рассматривать и разрешать в контексте обстоятельств и условий, на которых Россия ее подписала и ратифицировала...

...основанные на интерпретации Конвенции о защите прав человека и основных свобод постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе содержащие предложения о необходимости внесения каких-либо изменений в национальные правовые нормы, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации, а потому – в контексте ее статьи 15 (части 1 и 4) – подлежат реализации на основе принципа верховенства и высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации в правовой системе России, составной частью которой являются международно-правовые акты. К числу таких актов относится и сама Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая в качестве международного договора Российской Федерации обладает в правоприменительном процессе большей юридической силой, чем федеральный закон, но не равной и не большей, чем юридическая сила Конституции Российской Федерации...

...По смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации, Россия не вправе заключать международные договоры, не соответствующие Конституции Российской Федерации, – в противном случае они не подлежат введению в действие и применению в Российской Федерации, т.е. не могут быть ратифицированы. Следовательно, в 1996 году Россия подписала, а в 1998 году ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод исходя из того, что статья 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации полностью согласуется с предписаниями статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции и потому не нуждается в каком-либо изменении. Никаких вопросов, связанных с возможными противоречиями между ними, не возникало и у Совета Европы. Иными словами, и Россия, и Совет Европы признавали, что статья 3 Протокола № 1 к Конвенции к моменту ее ратификации Российской Федерацией и статья 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации находятся в полном соответствии друг с другом...

...Между тем в постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России» Европейский Суд по правам человека придал статье 3 Протокола № 1 к Конвенции смысл, имплицитно предполагающий изменение статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, на что Россия как Высокая Договаривающаяся Сторона в многостороннем международном договоре, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, при ее

ратификации не давала согласие, поскольку полагала (в том числе учитывая отсутствие каких-либо претензий со стороны Совета Европы), что статья 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации и статья 3 Протокола № 1 к Конвенции не противоречат друг другу.

В связи с этим Конституционному Суду Российской Федерации приходится констатировать, что вывод о нарушении Российской Федерацией статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, к которому пришел Европейский Суд по правам человека, основан на истолковании ее положений, расходящемся с их смыслом, из которого исходили Совет Европы и Россия как сторона данного международного договора при его подписании и ратификации. При таких обстоятельствах Российская Федерация вправе настаивать на интерпретации статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции и ее имплементации в российское правовое пространство в том понимании, которое имело место при введении в действие данного международного договора Российской Федерации как составной части российской правовой системы...

...Конституционный Суд Российской Федерации также отмечает, что правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно возможности государства ограничивать избирательные права осужденных (заключенных) претерпевают «эволютивное» изменение и вряд ли могут считаться устоявшимися...

...по вопросу об ограничении избирательных прав осужденных (заключенных)... консенсус [в их правовом регулировании в странах-участниках Конвенции – прим. авт.] отсутствует: в 19 из них (Дания, Испания, Финляндия, Швейцария, Швеция и др.) запрет на участие в выборах не установлен; 7 государств (Армения, Болгария, Венгрия, Грузия, Россия, Соединенное Королевство и Эстония) автоматически лишают права избирать всех отбывающих наказание в виде лишения свободы; в 17 государствах (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Италия, Франция и др.) принят смешанный подход, при котором лишение осужденных (заключенных) избирательных прав зависит от вида преступления и (или) срока лишения свободы, а в некоторых из них (Португалия, Румыния, Сан-Марино и др.) решение о лишении права избирать оставлено на усмотрение суда.

В контексте принципа субсидиарности, руководствуясь которым Европейский Суд по правам человека осуществляет свою деятельность, уместно напомнить, что «эволютивное» толкование

статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод должно иметь достаточные основания, подтвержденные согласием (прямым или подразумеваемым) государств – участников Конвенции в отношении соответствующих стандартов. Однако подобное согласие, как показывают приведенные данные, не достигнуто, поскольку в значительном числе государств осужденные (заключенные) либо полностью лишены избирательных прав, либо тем или иным образом ограничены в активном избирательном праве (праве голоса)...

...Принимая во внимание свой многолетний опыт конструктивного взаимодействия и взаимоуважительного диалога с Европейским Судом по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что если в порядке исключения он считает необходимым воспользоваться правом на возражение, то лишь для внесения своего вклада в кристаллизацию развивающейся в сфере защиты избирательных прав практики Европейского Суда по правам человека, решения которого призваны отражать консенсус, сложившийся среди государств – участников Конвенции...

...имея в виду значение той системы, частью которой являются постановления Европейского Суда по правам человека, и ради поддержания ее надлежащего и успешного функционирования Конституционный Суд Российской Федерации готов к поиску правомерного компромисса, пределы которого очерчивает Конституция...

...Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание и на наличие проблем, связанных с возможными отступлениями от принципа субсидиарности, на основе которого Европейский Суд по правам человека призван осуществлять возложенные на него полномочия, что, в свою очередь, может приводить к конфликту с конституционным законодателем, полномочия которого основаны на принципах государственного суверенитета, верховенства и высшей юридической силы Конституции...

...приговор суда – это не только формальное основание для лишения лица свободы, но и главный непосредственный источник его специального правового статуса как осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, что влечет для него и ограничение избирательных прав, которое, будучи следствием такого наказания, осуществляется, по сути, не автомати-

чески, а дифференцированно, поскольку само наказание в виде лишения свободы назначается сообразно конкретным обстоятельствам дела, с учетом таких факторов, как характер и тяжесть совершенного преступления и поведение преступника (в том числе с учетом наличия или отсутствия смягчающих и отягчающих обстоятельств)...

...постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России» Европейский Суд по правам человека предлагает Российской Федерации исполнить его решение либо посредством каких-либо форм политического процесса, либо путем гармоничного – в свете положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод – толкования Конституции Российской Федерации компетентными органами, в первую очередь Конституционным Судом Российской Федерации, таким образом, чтобы скоординировать их действие и избежать каких-либо коллизий между ними. Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что предложенное им в настоящем Постановлении толкование статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации... и основанной на них судебной практикой позволяет избежать подобных коллизий, касающихся ограничений избирательных прав граждан, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда...

...Вместе с тем федеральный законодатель не лишен возможности, последовательно реализуя принцип гуманизма в уголовном праве, оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения их избирательных прав...»

Примечание

Это постановление, безусловно, играет важнейшую роль в развитии конституционно-правовой политики и в определении дальнейших возможностей по международно-правовой защите прав человека (в том числе бизнеса).

Конституционный Суд, впервые реализовав полномочия по определению возможности исполнения постановления ЕСПЧ в России, принял достаточно предсказуемое и в целом логичное и могущее быть обоснованным решение о невозможности приме-

нения постановления ЕСПЧ в связи с его прямым противоречием Конституции РФ.

Вместе с тем в позиции Конституционного Суда имеется целый ряд правовых позиций, могущих иметь существенные правовые последствия для российской правовой системы (этим обуславливается и большое количество цитат из постановления в нашем обобщении).

Во-первых, Конституционный Суд четко – вопреки позициям многих экспертов – указал на невозможность отклонения от прямого императива, закрепленного в Конституции. Это представляется на данном этапе достаточно позитивным, поскольку предоставление государственному органу реальной возможности по полностью противоположному по смыслу толкованию конституционной нормы серьезно могло бы нарушить демократический баланс.

Во-вторых, Конституционный Суд обратил внимание на необходимость учета воли конституционного законодателя, что может быть использовано в широчайшем спектре дел, в частности путем отсылок к протоколам конституционного совещания.

В-третьих, Конституционный Суд по существу впервые прямо указал на то, что международные договоры, в частности, Конвенция, – выше по юридической силе, чем федеральный закон, но ниже, чем Конституция.

В-четвертых, Конституционный Суд, тем не менее, продолжает настаивать на важности международного диалога, пытается аргументировать частичное исполнение воли ЕСПЧ в действующем законодательстве, фактически рекомендует законодателю несколько пойти ЕСПЧ навстречу и указывает на собственную готовность к достижению компромисса. Это указывает на то, что, вероятнее всего, случаи неприменения постановлений ЕСПЧ все же будут носить действительно исключительный характер. Это также подтверждается тем, что в данном случае постановление ЕСПЧ все же действительно вступило в прямое противоречие с Конституцией РФ, что, как представляется, возможно в крайне редких случаях.

В-пятых, в рамках обоснования Конституционный Суд, тем не менее, высказывает более жесткие позиции, чем им были предложены ранее в постановлении от 14.07.2015 № 21-П. Главным образом важны две новые позиции: о том, что в сообществе стран-участниц Конвенции не достигнут консенсус по поставленному вопросу, а также о том, что Россия не давала согласие на норму

Конвенции в смысле, в каком он придан новым решением ЕСПЧ, поскольку на момент подписания Конвенции у Совета Европы не было претензий к норме Конституции. Данные позиции представляются достаточно дискуссионными и могут при определенном стечении обстоятельств простимулировать дальнейший отказ от применения позиций ЕСПЧ по ряду дел, равно как и стать основанием для него.

Теги **международное право**
ЕСПЧ

13. Постановление от 31 мая 2016 года № 14-П

по делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации «О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн» и статьи 12.21.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы, в соответствии с которыми движение транспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения допускается при условии внесения платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам такими транспортными средствами, размер и порядок взимания которой устанавливаются Правительством Российской Федерации, за невнесение платы устанавливается ответственность, а также норма Постановления Правительства РФ, наделяющая оператора системы взимания платы правом по существу осуществлять нормативное правовое регулирование.

Позиция Конституционного Суда

Признать соответствующими Конституции РФ нормы о плате для большегрузных автомобилей и ответственности за ее невнесение. Признать не соответствующей Конституции РФ норму Постановления Правительства РФ, наделяющую оператора системы взимания платы нормотворческими функциями, свойственными исключительно публичным органам власти.

Выдержки из решения

«...Обязанность внесения платы за использование данного публичного ресурса, широко применяемая в отношении движения по автомобильным дорогам грузовых транспортных средств

в практике зарубежных стран с развитой транспортной инфраструктурой, введена федеральным законодателем – с учетом повышенного негативного воздействия грузовых транспортных средств на состояние дорожного полотна – для обеспечения сохранности и восстановления автомобильных дорог общего пользования федерального значения, их соответствия нормативным требованиям и, в конечном счете, безопасности дорожного движения.

Следовательно, установление данной обязанности направлено на достижение конституционно значимых целей...

...обязательный платеж взимается в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, и как таковой относится к неналоговым доходам федерального бюджета, включаемым в объем бюджетных ассигнований Федерального дорожного фонда, средства которого используются исключительно в целях финансового обеспечения дорожной деятельности... При этом размер (сумма) вносимых собственниками (владельцами) большегрузных транспортных средств платежей... напрямую зависит от расстояния, пройденного большегрузным транспортным средством по соответствующим автомобильным дорогам.

Таким образом, данный платеж предназначен для компенсации расходов, связанных с восстановлением надлежащего транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог общего пользования федерального значения, т.е. имеет целевую направленность и экономическое основание...

...Плата в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, не обладает таким необходимым для налоговых обязательств признаком, как индивидуальная безвозмездность...

...Таким образом, плату в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, следует квалифицировать не в качестве налога или сбора, а как обязательный публичный индивидуально-возмездный платеж компенсационного фискального характера...

...субъекты Российской Федерации не вправе самостоятельно, без санкции федерального законодателя вводить какие-либо публичные платежи, связанные с движением транспортных средств

по автомобильным дорогам. Соответственно, не может рассматриваться как создающий в указанном аспекте препятствия для свободного перемещения товаров и институт платы в счет возмещения вреда автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, причиняемого большегрузными транспортными средствами, поскольку данная плата введена федеральным законом и взимается не в отдельных регионах Российской Федерации, а на всей ее территории при движении большегрузных транспортных средств по таким дорогам...

...не допускается повышение установленной в настоящее время платы (помимо индексации ее размера в нормативно установленных пределах) без указания на такую возможность в федеральном законе и без предоставления плательщикам гарантий адаптации к ее повышению; с соблюдением требования о гарантиях адаптации плательщиков к повышению платы должны осуществляться также отмена или увеличение понижающего коэффициента к размеру платы в случае, если не установлены пределы его действия во времени...

...совокупный размер обязательных платежей, которые возложены на собственников (владельцев) большегрузных транспортных средств в порядке исполнения ими обязанностей плательщика перед бюджетом, связанных с необходимостью обеспечения такой публичной функции, как дорожная деятельность, не должен быть чрезмерно обременительным. Это означает, что федеральный законодатель и Правительство Российской Федерации не должны допускать в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере перевозок грузовым автомобильным транспортом, такую степень обременения их обязательными платежами (пусть даже и разной природы), которая свидетельствовала бы о несоразмерности общего объема обременения и тем самым приводила бы к нарушению прав и свобод... Иное противоречило бы правовой природе и предназначению обязанности платить законно установленные налоги и сборы, закрепленной статьей 57 Конституции Российской Федерации, и в конечном счете подрывало бы финансово-материальную базу реализации основных прав и свобод человека...

...По смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации, фискальный платеж неналогового характера может считаться законно установленным при условии, что его существенные элемен-

ты, по общему правилу, закреплены непосредственно в законе, тем не менее федеральный законодатель не лишен возможности передать Правительству Российской Федерации определение отдельных элементов такого платежного обязательства – с учетом особенностей предмета правового регулирования и специфики соответствующего платежа...

...вытекающие из Конституции Российской Федерации требования обеспечения баланса интересов государства, плательщиков и оператора в правоотношениях по взиманию данной платы, стабильности правоотношений предполагают обязанность федерального законодателя в разумные сроки установить порядок определения оператора системы взимания платы и критерии, которым он должен соответствовать, а также гарантии интересов Российской Федерации и плательщиков во взаимоотношениях с ним. Во всяком случае, если предполагается право оператора ограничивать доступ плательщика (потенциального плательщика) к использованию системы взимания платы, в том числе отказывать ему в совершении необходимых для этого действий, то такое право оператора должно быть предусмотрено нормативно. Совершение же непосредственно самим оператором действий, сопоставимых по форме и последствиям с применяемыми исключительно органами публичной власти мерами административного принуждения, в любом случае недопустимо...

...оператор (индивидуальный предприниматель или юридическое лицо – участники гражданского оборота) во всяком случае не вправе принимать нормативные правовые акты по тем вопросам, регулирование которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации относится к прерогативам публичной власти (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2004 года № 7-П и от 14 июля 2005 года № 8-П), в частности по вопросам, которые непосредственно затрагивают как имущественные права плательщиков, так и право на доступ к избранному ими виду предпринимательской деятельности...»

Примечание

Постановление посвящено введению так называемой системы «Платон». Основной вопрос данного постановления – о налоговом или неналоговом характере платежей. Ответ Конституционного Суда на этот вопрос, по мнению многих экспертов, создает серьез-

ную неопределенность в вопросе о составе критериев налогового платежа. В данном случае Конституционный Суд, по существу, снова применяет подход «коллективной индивидуальной возмездности». Интересно, что при обосновании требований к данному платежу, который Конституционный Суд не считает ни налогом, ни сбором в налоговом смысле, Суд одновременно применяет статью 57 Конституции РФ о законно установленных налогах и сборах. Данное постановление может стать стимулом для введения новых «неналоговых» платежей.

Вместе с тем не менее важными позициями данного постановления следует признать, во-первых, требование об учете общей фискальной нагрузки на частный субъект, а во-вторых, запрет наделения частных лиц публичной нормативной правовой функцией. В связи с последним пока все еще остается неочевидной грань между допустимым нормативным правовым регулированием так называемых юридических лиц публичного права (например, Агентства по страхованию вкладов) и недопустимым регулированием частных субъектов с публичной функцией.

Теги **налоговое право** ► с.63
публичная функция ■

14. Определение от 6 июня 2016 года № 1169-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Корфовский каменный карьер» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»;

Определение от 6 июня 2016 года № 1170-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Авиационные редуктора и трансмиссии – Пермские моторы» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы, в соответствии с которыми с учетом устойчивой правоприменительной практики подлежат обложению социальными взносами (ПФР, ФСС, ФФОМС) выплаты вознаграждения членам совета директоров, ревизионной комиссии организации.

Позиция Конституционного Суда

Соответствующие нормы не противоречат Конституции РФ и не нарушают права заявителя.

Выдержки из решений

«...члены совета директоров и ревизионной комиссии, соглашаясь на осуществление определенной деятельности в интересах общества, принимают на себя обязанность по выполнению необходимой для этого функции по управлению и (или) контролю за деятельностью общества. По существу, речь идет о заключении договора между обществом и членами совета директоров и ревизионной комиссии. При этом такая деятельность предполагает осуществление обществом предусмотренных законом выплат

в пользу членов совета директоров и ревизионной комиссии по решению общего собрания акционеров...

...действующее правовое регулирование предполагает отнесение вознаграждения, производимого членам совета директоров и ревизионной комиссии общества в связи с выполнением возложенных на них обязанностей по управлению и контролю за деятельностью общества, к объекту обложения страховыми взносами независимо от того, содержится ли условие о выплате данного вознаграждения в договоре, заключаемом между членом соответствующего органа и обществом, и позволяет считать такие выплаты осуществляемыми в рамках гражданско-правовых договоров, поскольку в противном случае правовой режим обложения страховыми взносами для одной и той же выплаты будет ставиться в зависимость от формального, не связанного с ее правовой природой, критерия (наличие или отсутствие условия о ней в договоре), что приводило бы к нарушению конституционного принципа равенства...

...Соответственно, оспариваемое законоположение является одним из элементов механизма, гарантирующего реализацию гражданами права на социальное обеспечение, в том числе медицинскую помощь, направлено на обеспечение нормального функционирования финансовой системы обязательного социального страхования и само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные предписания и права заявителя...»

Примечание

Позицию, выраженную Конституционным Судом в данных определениях, необходимо учитывать во всех случаях выплаты вознаграждения членам руководящих органов организаций.

Теги **налоговое право■**
социальное обеспечение■

15. Определение от 6 июня 2016 года № 1232-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы УПК РФ, допускающие допрос в качестве свидетеля по уголовному делу лица, не являющегося адвокатом, участвовавшего ранее в гражданском деле в качестве представителя гражданина, имеющего в данном уголовном деле статус подозреваемого, обвиняемого (подсудимого, осужденного), об обстоятельствах, ставших ему известными при оказании юридической помощи последнему, притом что в других видах судопроизводства допрос такого лица в качестве свидетеля запрещен.

Позиция Конституционного Суда

Соответствующие нормы не противоречат Конституции РФ и не нарушают права заявителя, в том числе как соответствующие пределам адвокатской тайны.

Выдержки из решения

«...реализация права лица на получение юридической помощи не должна нарушать право представителя этого лица на судебную защиту от подозрений и обвинений в совершении преступления, предполагающее предоставление ему возможности изложить свою версию случившегося, представить доказательства своей непричастности к преступлению (невиновности).

Кроме того, на отношения по гражданскому делу между не являющимся адвокатом представителем и его доверителем не могут распространяться гарантии конфиденциальности юридической помощи в большем объеме, чем установленные законом для защиты адвокатской тайны, режимом которой не могут быть защищены сведения, свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно противоправный характер, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от

подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и доверителем, а также третьим лицом...

...Режим адвокатской тайны... неприменим к материалам, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступления против правосудия, к орудиям и предметам преступления, – иначе ставился бы под сомнение правомерный характер действий адвоката и его доверителя. Следовательно, и на сведения, свидетельствующие о совершении уголовно противоправных деяний и ставшие известными от доверителя не являющемуся адвокатом представителю по гражданскому делу при исполнении им обязанностей представителя, также не распространяются конституционные гарантии конфиденциальности и такие сведения не охватываются свидетельским иммунитетом указанного лица в уголовном судопроизводстве...»

Примечание

В этом определении Конституционный Суд уклонился от абстрактного вопроса заявителя, основываясь на его конкретном деле, в котором представитель заявителя в гражданском деле, как можно судить из определения, путем дачи свидетельских показаний защищал себя от оговора заявителя. Данный подход представляется в достаточной мере обоснованным, и основанием для такого вывода служит доктрина «конкретного дела». Это необходимо учитывать при обращении в Конституционный Суд по всем категориям дел.

Вместе с тем данным определением Конституционный Суд предельно широко распространил артикулированные ранее позиции в отношении адвокатской тайны и материалов адвокатского досье, что вызывает опасения с учетом реалий правоприменения. Суд использовал не слишком четкие формулировки о том, что режим адвокатской тайны не применяется к материалам, которые «могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления». К категории «в связи с этими отношениями» следственная практика, как представляется, может отнести любые подозрения в любых преступлениях, о которых адвокат мог получить информацию от доверителя (что вряд ли подразумевалось самим Конституционным Судом). На это указал и судья-докладчик по делу А.Н. Кокотов в его особом мнении: «...не надо эти исключения [из общего

правила о конфиденциальности. – Прим. авт.] превращать в общее правило, согласно которому любую информацию о преступных (возможно преступных) действиях доверителя, полученную от него адвокатом (представителем) в рамках исполнения своих обязанностей, адвокат (представитель) обязан сообщать уполномоченным органам и может быть о ней допрошен. Если мы исключения превратим тут в общее правило, то ту же адвокатуру надо закрывать, а адвокатов зачислять в штат органов следствия и дознания».

Таким образом, необходимо внимательно следить за дальнейшим развитием позиций Конституционного Суда по данным вопросам, поскольку названная позиция может стать дополнительным основанием для искусственного «вывода» адвокатов из уголовных дел путем их допроса в качестве свидетеля.

Теги **уголовный процесс■**
адвокатская тайна■

Авторы

Аснис Александр Яковлевич

Адвокат, директор Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

член Президиума КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

член Экспертного совета МВД РФ по вопросам нормотворческой работы.

Награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, рядом иных общественных и ведомственных наград.

Доктор юридических наук.

Адвокат с многолетним стажем работы, защищал интересы доверителей по целому ряду известных уголовных дел. В частности за последние годы:

- осуществлял защиту бывшего начальника ГУП «Московский метрополитен» Гаева Д.В., подозревавшегося в злоупотреблении полномочиями (2011-2012);

- представлял интересы бывшего президента ЗАО «Интеко» Батуриной Е.Н. и бывшего Мэра Москвы Лужкова Ю.М. по уголовному делу о хищениях в «Банке Москвы», расследовавшемуся в Следственном департаменте МВД России (2011-2012);

- представлял интересы бывшего министра обороны РФ Сердюкова А.Э. по ряду уголовных дел, расследовавшихся в ГВСУ Следственного комитета РФ (2012-2013);

- является защитником бывшего первого заместителя прокурора Московской области Игнатенко А.Н. по уголовному делу, расследуемому Следственным комитетом РФ (с 2012 г.);

- представляет интересы ОАО «РОСНАНО» и Председателя Правления этого общества Чубайса А.Б. по нескольким уголовным делам, расследуемым в Следственном комитете РФ (с 2013 г.).

Один из первых российских адвокатов, представлявших интересы граждан России в Европейском Суде по правам человека.

Специализируется на уголовном праве, а также представлении интересов доверителей в международных судах.

Кравченко Дмитрий Валерьевич

Адвокат, руководитель конституционно-правовой практики Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

член Правления Международного Союза (Содружества) адвокатов, председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы,

ответственный секретарь Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству,

вице-президент Межрегионального общественного фонда «Правовое государство»,

член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России,

старший научный сотрудник Института проблем административно-правового регулирования НИУ «Высшая школа экономики».

Награжден благодарственным письмом Президента РФ, Почетной грамотой Минюста РФ, Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы, Благодарственными письмами Московской городской Думы и рядом иных общественных наград.

Кандидат юридических наук.

Адвокат со значительным опытом работы как в публичном, так и в частном секторе.

Специализируется в области конституционного права, конституционной экономики, финансового и банковского права, а также в области защиты прав граждан в связи с уголовными делами экономической направленности и др.

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

за I-II квартал 2016 года

Шеф-редактор М. Миронова
Цветокорректор С. Сухоцкая
Верстка, пре-пресс С. Прока

Подписано в печать хх
Формат 70x100/16
Бумага офсетная
Печать офсетная. Объем 4,5 усл. п. л.
Тираж 300 экз.

Издательство ЛУМ/LOOOM
109387, Москва, ул. Люблинская, 42

Отпечатано в ООО "Типография Ярославский печатный двор"

ISSN 2412-561X

